

который занимал часть его местности» (с. 114).

Четвертая глава посвящена событиям, изложенным в II, 5 (с. 137—162). Этот сюжет, пожалуй, больше других вызвал сомнения в историографии и неречивость интерпретации. П. Лемерль отмечает, что вступление к II, 5 уничтожает все сомнения в единстве авторства этой главы и предшествующих, хотя, несомненно, она представляет собой «наиболее конкретный, живой и красочный рассказ» (с. 137). Исследователь устанавливает также, что композиция Собрания II хронологически последовательна (этот пункт вызвал споры) и что основные события II, 5 относятся примерно к 682—684 гг. (с. 161).

Приведем вкратце некоторые выводы автора. Первый из них касается Аварского хаганата и связан с анализом свидетельств источника о положении у аваров плененных византийцев. П. Лемерль пишет: «Процесс, о котором он повествует, — установление этнической автономии в недрах Аварского государства, — чрезвычайно интересен. Он заставляет представлять хаганат, по крайней мере в эту эпоху, как федерацию, в составе которой этнические группы сохраняли свои характерные черты, религию, свой язык, определенную автономию, проявляли свое национальное сознание. Не является ли это признаком неспособности аваров создать настоящее, прочно объединенное государство?» (с. 143). Отвергая предлагавшуюся в историографии идентификацию Кувера с Кубратом, П. Лемерль допускает, что он мог быть братом Аспаруха и пятым сыном Кубрата, о котором известно, что он ушел в Паннонию и подчинился аварам. Автор также допускает (впрочем, не утверждая этого) определенный параллелизм в действиях Аспаруха и Кувера [«Не было ли аналогичных намерений у Кувера? То есть не был ли это Аспарух, потерпевший неудачу?» (с. 150)].

Любопытные предположения высказаны относительно личности Мавра. Автор не только ставит знак равенства между Мавром «Чудес св. Димитрия» и «Мавром патриkiem и архонтом Сермиспа и Болгар» печати конца VII—начала VIII в., но и высказывает гипотезу о возможности его (или скорее его сына) отождествления с патриkiem Мавром Бессом, упоминаемым Феофаном и Никифором в связи с событиями 711 г. (с. 151—152).

Специальный параграф посвящен рассмотрению вопроса о «флоте карависпан», который до сих пор не получил ясного освещения в историографии. Данные II, 5, по мнению П. Лемерля, являются наилучшими свидетельствами о роли и формах использования этого флота. Речь идет о военном и регулярном флоте (во главе которого стоял стратег), созданном, видимо, Константином IV в связи с арабской опасностью. Сведения нашего источника позволяют предполагать, что базой этого флота мог быть о. Кеос и что во время передышек в

борьбе с арабами его обращали против славян (с. 154—157).

Рассказ о Кувере и Мавре, по мнению П. Лемерля, свидетельствует об изменении политической ситуации в Македонии в 80-х годах VII в. «Славяне, столь опасные несколько лет назад, во времена Первуда, — пишет автор, — в большинстве своем оказались под властью империи. Ни Кувер, ни Мавр не думали обращаться к ним в своих планах, направленных против Фессалоники и Византии» (с. 161).

Пятая глава посвящена шестому рассказу Собрания II, повествующему о «чудесном» избавлении епископа Киприана из славянского плена. Текст этого пассажа, впервые изданный П. Лемерлем, содержит одну неизвестную ранее подробность, а именно что Киприан был епископом города Θῆβα, находившегося в Бизацене. Основные выводы исследователя относительно этого рассказа вкратце сводятся к следующему: язык, манера изложения, отсутствие характерного для предыдущих глав вступления и пр. свидетельствуют о том, что этот сюжет принадлежит перу другого автора, который, вероятно, не был фессалоникийцем (он обнаруживает незнание города и базилики св. Димитрия); нет никаких хронологических указаний, позволяющих судить о датировке событий, здесь описанных, как и о времени составления этого рассказа; неясны причины его включения в Собрание II (с. 163—169).

Заключительная глава исследования — «Чудеса святого Димитрия и история Балкан» (с. 171—193) — является обобщающей, итоговой. Здесь кратко повторены предложенные автором датировки событий «Чудес св. Димитрия» и времени составления двух Собраний. Специально выделен вопрос о «географических и административных рамках» источника. Затем автор кратко суммирует основные выводы, связанные с исторической интерпретацией событий, поставив их в исторический контекст, начиная с эпохи, предшествующей появлению славян на Балканах, и заканчивая обзором военных и демографических мер, предпринятых Византией против славян. Автор не ставит своей задачей подробное рассмотрение событий этого длительного периода, он лишь ярко очерчивает основные этапы и поворотные моменты в истории Балкан, делая акцент на регионе, о котором повествует «Чудеса св. Димитрия». Убедительность основных выводов П. Лемерля, явившихся результатом многолетней и плодотворной работы автора, не вызывает сомнений. Уточнений, на наш взгляд, требуют только два положения. Во-первых, не совсем ясно, в чем же выразилось начало ассимиляции славян, результаты которой, согласно исследователю, мы видим уже в II, 4; достаточным ли основанием для такого утверждения служит то обстоятельство, что Первуд (а возможно, и другие вожди) знал греческий язык и часто посещал Фессалонику? Сам автор противопоставляет этому фак-